

какому тайному обществу: Активно участвовали в создании «Общества военных друзей» передовые офицеры Литовского пионерского батальона О. В. Поджио и М. Ф. Митько, К. Г. Игельстром, А. И. Вегелин и др.³

Идеи декабристов способствовали разрушению религиозных и национальных традиций, которые мешали восприятию белорусской шляхтой демократических взглядов. Разгром декабристского движения заставил шляхетских деятелей задуматься над причинами поражения дворянских революционеров. Анализируя ход подготовки и проведения декабрьского восстания, они увидели главные причины неудачного выступления в неподготовленности восставших и оторванности их от народных масс. Наступает период переоценки ценностей, идеология дворянских революционеров подвергается сомнению, ведется поиск путей вовлечения крестьян и ремесленников в национально-освободительную борьбу. Кризис дворянской идеологии ознаменовался выходом на политическую арену разночинцев, безземельного дворянства и интеллигенции, видевших в вооруженном крестьянском восстании реальную возможность ликвидировать нищету и угнетение. Не случайно в периодических изданиях этого времени публикуются статьи о восстаниях Е. Пугачева и С. Разина. Русская революционно-демократическая печать оказывает все большее влияние на становление и утверждение в Белоруссии революционно-демократической идеологии. Материалы белорусских корреспондентов, которые печатались на страницах «Колокола» и «Современника», в газетах и журналах, издаваемых в Белоруссии, широко обсуждались в нелегальных кружках.

Таким образом, русско-белорусские революционные связи способствовали формированию прогрессивной идеологии и созданию революционной ситуации в Белоруссии середины XIX века.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

² См.: Мицкевич А. Собр. соч., 1948, т. 1, с. 30.

³ См.: История Польши.— М., 1956, т. 1, с. 502.

М. А. ХОТЕНЧИК

РОЛЬ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-БОЛГАРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В XVI ВЕКЕ

Ф. Энгельс отмечал, что книгопечатание является «наиболее блестящей страницей» в истории великих открытий и изобретений эпохи Возрождения¹. В XVI веке печатная книга получает широкое распространение на белорусской земле. Первые славянские типографии Кракова, Гданьска и другие стремились удовлетворить потребности входящих в состав Великого княжества Литовского белорусских, украинских, русских земель в православной богослужебной литературе. В первой четверти XVI века в краковских типографиях были отпечатаны и книги, написанные белорусскими авторами. Среди них «Эпиталма» Павла из Кросны, «Поэма о внешнем виде и злом нраве зубра и об охоте на него» Николая Гусовского.

Начало восточнославянскому и белорусскому книгопечатанию положил выдающийся белорусский гуманист Франциск Скорина. В течение 1517—1519 годов в Праге он издал «Псалтырь» и 22 книги Ветхого завета на белорусском языке.

В 20-е годы центром книгопечатания на кириллице стал город Вильно. Здесь в 1525 году Франциск Скорина выпустил две книги: «Апостол» и «Малую подорожную книжицу». Никто в этот период, кроме него, не занимался изданием книг на белорусском языке. Виленские издания Скорины редактировались в основном в соответствии со старославянскими лингвистическими традициями и, значит, издатель мог рассчитывать на московский и южнославянский книжный рынок. Белорусские книги Скорины получили широкое распространение в Московском государстве, где еще не было книгопечатания, и в славянских странах, находившихся под османским игом, в частности в Болгарии и Сербии.

Дело Скорины было продолжено большой группой белорусских книгопечатников. Через 40 лет после выпуска книг Франциском Скориной на территории Белоруссии появляются одна за другой типографии: в Бресте (1553), в Несвиже (1562), в Тяпино (1565). В 60-х годах появляются типографии в Заблудове, Куцене, Могилеве, Буйничах, Минске, Лоске, Су-

прасле. Широкий размах книгопечатания был обусловлен следующими причинами: рост городов, развитие ремесел и торговли вызвали расширение культурных потребностей общества, увеличение спроса на кириллические книги. Рукописный способ размножения книг не удовлетворял требований времени. В Великом княжестве Литовском в XVI веке создались материальные предпосылки для организации книгопечатания: в городах действовали различные цехи ремесленников, имелись опытные резчики по дереву и металлу, искусные граверы. Развитию книгопечатания способствовало и реформационное движение. Борющиеся стороны активно использовали печатное слово в своих интересах.

Продукция белорусских типографий предназначалась не только для удовлетворения растущего спроса населения Великого княжества Литовского в богослужебной, учебной, светской литературе, но и потребностей в ней населения Балкан и России. Широкий поток белорусской книги не мог не оставить значительного следа в культуре балканских народов. Исследователи отмечают влияние белорусского языка на литературу и письменность болгар.

Широкую известность получила типография Мамоничей, которую организовал белорус Петр Тимофеевич Мстиславец в 1569—1570 годах. Мамоничи основали свою типографию с целью удовлетворить потребности в книге православного населения Белоруссии, Украины, России и балканских стран. Здесь осуществлялось не только печатание богослужебной, но и светской литературы. Значительную роль сыграла типография в распространении и популяризации на Балканах «Учительного Евангелия», изданного в Заблудове Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, а затем переизданного в 1595 году Мамоничами в Вильно². Некоторые издания предназначались непосредственно для населения Балкан. Такой, например, является «Псалтырь» издания 1592 года. Если издания 1586 и 1593 годов можно назвать белорусскими, то издание 1592 года было болгарским. Интересно и еще одно направление в деятельности типографии. В Болгарии сохранилась фальсификация «Службника» Дионисия дедля Векия и его сына Виценти, приписываемая печати Мамоничей³. В этом случае предприимчивые Мамоничи использовали авторитет венецианской печати у сербов и болгар, а также маскировали свою активную православную деятельность перед литовскими иезуитами и униатами.

Деятельность типографии Мамоничей не ограничивалась изданием и распространением богослужебной литературы, в которой так нуждалась сербская и присоединенная к ней болгарская епархия. В 1586 году выходит на белорусском языке светский учебник «Грамматика славянского языка», который предназначался и для славянского населения Балкан. По мнению Г. Я. Голенченко, в «Грамматике» широко используются сочинения древнеболгарского писателя Иоанна Экзарха⁴. После «Грамматики» Мамоничи издают «Букварь» и «Азбуку». В «Азбуке», изданной на белорусском языке, содержится раздел «Сказание, како состави святы Кирилл философ азбуку»⁵.

В XVI веке белорусская печатная книга не только была широко распространена на Балканах и оказала заметное влияние на духовную жизнь южных славян. Она и сама многое заимствовала из культуры и книг славянских стран. Например, Мамоничи занимались не только распространением своих книг, но и интересовались книгами, изданными в других землях. Вполне вероятно, что прежде всего их внимание привлекали книги славянской печати. В Брестской мытной книге за 8 марта 1583 года есть запись, что Иван Мамонич, возвращавшийся из-за границы через Брест, в числе других товаров вез книги. О существовании на территории Белоруссии печатных книг, изданных в других землях, в частности славянской печати, говорят и другие факты: прежде всего внимание привлекали книги типографии под венецианские издания (для сербов), вильнюсские мастера в своих изданиях воспроизводили заставки славянской печати. В «Службнике» 1583 года, напечатанном у Мамоничей, в орнаменте использованы широкие плетеные заставки с инициалами черногорского воеводы Божидара Вуковича, примененные в сербских изданиях 1519, 1554 годов⁶.

Культурные связи белорусского народа и народов Балкан в XVI веке, в период турецкого господства, продолжали развиваться. Очагами славянской культуры здесь оставались в то время монастыри и церкви, которые получали печатные книги из Белоруссии, России, Украины.

«Начиная с XVI века, — писал Н. С. Державин, — в Болгарию идут из России в большом количестве славянские рукописи и книги, преимущественно культового характера, не давшие угаснуть культурно-национальному сознанию болгарского народа и поддерживавшие его грамотность и просвещение. Этот русский книжный фонд явился богатым вкладом в сокровищницу болгарской национальной культуры»⁷. Можно добавить, что белорусские книги и литература внесли значительный вклад в сокровищницу национальной культуры болгарского народа.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 346.

² См.: Немировский Е. Л. Иван Федоров в Белоруссии.— М., 1979, с. 118.

³ См.: Атанасов П. Яков Крайков книжовник, издатель, график XVI в.— София, 1980, с. 146.

⁴ См.: Голенченко Г. Я. Источники по истории белорусской культуры.— В кн.: Из истории книги в Белоруссии. Минск, 1979, с. 133.

⁵ См.: Мельцер Д. Б. Белоруссия и Болгария: дружба вечная, нерушимая.— Минск, 1981, с. 27.

⁶ Анушкин А. На заре книгопечатания в Литве.— Вильнюс, 1970, с. 62, 69.

⁷ Державин Н. С. История Болгарии.— М.—Л., 1945, т. 1, с. 243.

РУМЕН СЕЧКОВ

РОЛЬ КПСС И КНБ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1966—1970)

Всестороннее сотрудничество и сближение между Советским Союзом и Болгарией могут служить эталоном социалистической интеграции и взаимопомощи между двумя суверенными социалистическими государствами. Это сотрудничество, которое началось сразу после установления народно-демократической власти в Болгарии, непрерывно развивается и совершенствуется.

Политика экономического сотрудничества двух братских стран и партий базируется на нерушимых принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

Изучение экономического сотрудничества между СССР и НРБ имеет большое научное и практическое значение. Его восходящая линия является образцом нового типа межгосударственных отношений великой Страны Советов к маленьким социалистическим странам. Следовательно, вполне закономерен интерес, который проявляют к этим проблемам историки, экономисты, социологи и другие ученые.

XXIII съезд КПСС намечил перспективы и поставил конкретные задачи экономического развития Советского Союза на период с 1966 по 1970 год. Прежде всего надо сказать, что план восьмой пятилетки является новым важным этапом борьбы советского народа за создание материально-технической базы коммунизма. Отсюда вытекает главная задача пятилетнего плана — «на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший, значительный рост промышленности, высокие, устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей»¹.

ЦК БКП, анализируя уровень развития производительных сил и производственных отношений, постоянно растущие потребности общества, реальные возможности для расширения общественного производства, сформулировал основную задачу пятого пятилетнего плана Болгарии: «Продолжить строительство социалистического общества в НРБ посредством дальнейшего построения его материально-технической базы, совершенствования социалистических общественных отношений, роста социалистической сознательности трудящихся и на основе этого повысить жизненный уровень народа»².

Из этого можно заключить, что политика обеих стран и партий направлена на постоянное повышение общественного производства, которое ведет к увеличению общественного продукта, а это отвечает основному закону социализма — все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа.